

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

21-е пленарное заседание

Четверг, 31 октября 2019 года, 15 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис (Боливия (Многонациональное Государство))

В отсутствие Председателя его место занимает г-жа Бонкунгу (Буркина-Фасо), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение конкретных тем и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Согласно примерному графику работы на данном этапе, содержащемуся в документе A/C.1/73/CRP.2/Rev.2, мы должны завершить наше тематическое обсуждение сегодня во второй половине дня. Кроме того, в соответствии со своей программой работы Комитет сначала заслушает брифинги Председателя Конференции по разоружению, Председателя Консультативного совета по вопросам разоружения и руководителя программы Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). После этого Комитет продолжит заслушивать включенных в список ораторов по блоку вопросов «Разоруженческий механизм».

Теперь я с удовольствием тепло приветствую участников нашего дискуссионного форума, проводимого сегодня во второй половине дня: Председателя Конференции по разоружению посла Зимбабве Таонгу Мушаяванху, Председателя Консультативного совета по вопросам разоружения посла Норвегии Стеффена Конгстада, который выступит с презентацией в формате видео, и руководителя программы ЮНИДИР по оружию массового уничтожения и другим стратегическим вооружениям и Координатора научных исследований ЮНИДИР г-на Джона Борри, который присоединится к нам в режиме видеоконференции.

Доклад Конференции по разоружению содержится в документе A/74/27. Доклад Генерального секретаря о работе Консультативного совета по вопросам разоружения содержится в документе A/74/247. Записка Генерального секретаря, препровождающая доклад Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, опубликована в качестве документа A/74/180.

Сначала Комитет заслушает участников дискуссионной группы. Затем мы проведем обсуждение в неофициальном формате, чтобы у делегаций была возможность задать вопросы или высказать замечания.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Сейчас я предоставляю слово Председателю Конференции по разоружению послу Зимбабве г-ну Мушаяванху.

Г-н Мушаяванху (Зимбабве), Председатель Конференции по разоружению (*говорит по-английски*): Для меня лично и для нашей страны, Зимбабве, особая честь выступить сегодня в Первом комитете в качестве Председателя Конференции по разоружению, которая остается для международного сообщества «единым многосторонним форумом переговоров по разоружению» (резолюция S-10/2, п. 120). В период своего председательства Зимбабве сосредоточила внимание на последнем пункте повестки дня сессии 2019 года, а именно на «Рассмотрении и принятии годового доклада и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций». Хотя переговоры, которые привели к принятию годового доклада (CD/2179), были непростыми, равно как и переговоры по проекту резолюции, которые по-прежнему сопряжены с трудностями, эти два процесса не всегда дают полное представление о сложившейся в работе Конференции по разоружению (КР) ситуации, которая является в определенной степени обнадеживающей и о которой я имею честь в ответственное для меня сегодня время рассказать остальным членам Организации Объединенных Наций.

Прежде всего хотелось бы сказать, что для Зимбабве было большой честью работать вместе с пятью другими председателями Конференции по разоружению на сессии 2019 года, а именно с Украиной, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки, Венесуэлой и Вьетнамом. Хотя КР и столкнулась с определенными трудностями, наша делегация считает, что нам удалось провести много полезных дискуссий в рамках наших усилий с целью согласовать программу работы, тематических групповых обменов мнениями и рассмотрения альтернативных подходов к программе работы.

Из них можно извлечь некоторые бесценные уроки для будущей работы Конференции. В годовом докладе КР отражен с большим трудом установленный баланс, демонстрирующий проявленную всеми членами Конференции гибкость и сдержанность. В период нашего председательства, как я только что сказал, основная задача Зимбабве заключалась в составлении, рассмотрении и принятии

годового доклада. С самого начала этого процесса мы не стали ставить перед собой масштабных целей. Мы заняли такую реалистичную позицию для того, чтобы сохранить фактологический характер доклада КР и отразить в нем ход переговоров и работы Конференции во время сессии. Тем не менее, как все мы сознаем, такие доклады в конечном итоге согласуются посредством переговоров, поэтому идеальных докладов не бывает. В конечном счете, этот доклад был одобрен консенсусом, и именно в качестве консенсусного доклада он представлен вниманию Комитета.

Я также обращаю внимание Комитета на широкие и содержательные тематические дискуссии, проведенные по всем основным пунктам повестки дня Конференции. Я предлагаю членам найти время для того, чтобы ознакомиться с многочисленными интересными предложениями, изложенными в прилагаемых к годовому докладу КР документах (CD/2179, Приложение I). Я искренне надеюсь, что эти полезные тематические обсуждения получат дальнейшее развитие и приведут к более конкретным результатам, которые внесут вклад в возобновление предметной работы Конференции.

Теперь я хотел бы коснуться того, что я назову «простые для согласования вопросы». Я хочу повторить для всех остальных членов Организации Объединенных Наций то, что я сказал в заключение сессии КР 2019 года, поскольку считаю это важным. Рассчитывая в будущем возобновить предметную работу КР, я хотел бы подчеркнуть важный аспект, касающийся выявления тех тем, по которым уже можно начинать переговоры, при одновременном соблюдении установленного принципа сбалансированного рассмотрения всех основных пунктов повестки дня КР.

Я убежден, что решение этого весьма спорного вопроса нельзя откладывать до бесконечности, и поэтому рекомендую этого не делать. КР является форумом для переговоров, и поэтому ее члены не должны бояться обсуждать расходящиеся мнения или позиции и вести переговоры. Что нам необходимо сделать, так это сбалансированным образом отобрать вопросы для их более предметного обсуждения в ходе переговоров. Но мы не можем позволить себе не принимать никаких мер для сближения наших расходящихся позиций. Если члены КР придерживаются различных взглядов и позиций

— а дело обстоит именно так — по поводу того, не слишком ли еще рано приступать к обсуждению этих «простых для согласования вопросов», называть которые сейчас, в ходе обсуждения аспектов разоружения, я не буду, то это тем более служит поводом для того, чтобы вступить в переговоры. Мы не можем позволить себе бесконечно откладывать трудные обсуждения для преодоления наших разногласий.

Мы убеждены в том, что при наличии политической воли участники Конференции вполне способны вести переговоры для согласования договоров о ликвидации и запрещении ядерного оружия, о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, о предоставлении таким не обладающим ядерным оружием государствам, как Зимбабве, эффективных гарантий безопасности, о запрещении производства расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, равно как и по многим другим вопросам разоружения.

В заключение позвольте мне еще раз выразить всем членам Конференции по разоружению искреннюю признательность Зимбабве за их поддержку и сотрудничество в тот период, когда мы выполняли непростую обязанность по руководству подготовкой годового доклада сессии 2019 года. Зимбабве будет председательствовать на Конференции по разоружению до конца декабря. В рамках выполнения этих обязанностей в межсессионный период мы уже обсудили с Алжиром в качестве следующего Председателя способы достижения прогресса в работе Конференции.

Сейчас, когда мы готовимся передать эстафету, мы видим на горизонте некоторые обнадеживающие признаки. Коллеги, вероятно, помнят, что последняя программа работы КР была согласована в мае 2009 года в период председательства именно Алжира. Я человек не суеверный, но в данной ситуации готов стать таковым. В связи с сороковой годовщиной Конференции по разоружению мы возлагаем большие надежды на то, что возвращение на сессию 2020 года Алжира наряду с Аргентиной, Австралией, Австрией, Бангладеш и Беларусью принесет изменения к лучшему. В этом случае мы надеемся, что история, как это обычно бывает, повторится.

Сейчас, когда мы с надеждой рассчитываем на позитивные изменения в 2020 году, есть еще одно последнее решение, которое вполне способно отравить такую атмосферу, а именно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/74/L.39 по докладу КР. Мы еще не достигли консенсуса по этому проекту резолюции. Я призываю всех членов — подчеркиваю, всех членов — серьезно задуматься над возможными последствиями голосования по любой из частей этого проекта резолюции или по проекту резолюции в целом, а также над тем, станет ли голосование по проекту резолюции наилучшим вариантом утверждения согласованных итогов. Нам необходимо серьезно задуматься также о прецеденте, который будет создан в таком случае. С моей точки зрения, это скользкий путь, и такой вариант представляет собой обоюдоострый меч, рубящий обеими сторонами лезвия. Поэтому я призываю всех членов — и я занимаюсь этим постоянно — проявить те же гибкость и сдержанность, которые были проявлены при принятии доклада КР. Я не хочу превращать это заседание в неофициальное обсуждение проекта резолюции, и поэтому остановлюсь на этом.

В заключение наша делегация считает, что ради самих себя и ради будущих поколений мы обязаны избавить мир от ядерного оружия, сделав его безопасным и свободным от оружия массового уничтожения. Поэтому мы несем как индивидуальную, так и коллективную ответственность за обеспечение глобальной безопасности путем укрепления международного сотрудничества в деле ядерного разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

В этой связи Зимбабве рассчитывает на успешное проведение Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия в первой половине следующего года. Также мы надеемся и верим, что, как я уже сказал, сессия Конференции по разоружению 2020 года увенчается успехом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предлагаю Комитету заслушать видеопрезентацию Председателя Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Г-н Конгстад (Норвегия), Председатель Консультативного совета Генерального секретаря по

вопросам разоружения (*говорит по-английски*): Я рад сообщить Комитету о работе Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения в 2019 году. Как делегатам, возможно, известно, члены Консультативного совета выступают также в качестве попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). В своем выступлении я кратко расскажу об основной работе Консультативного совета и об обсуждениях, проводимых нами в качестве попечителей ЮНИДИР.

Повестка дня Генерального секретаря в области разоружения под названием «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения» в значительной степени определила рамки наших обсуждений. В прошлом году Консультативный совет внес свой вклад в развитие этой повестки. Я рассматриваю повестку дня Генерального секретаря в области разоружения как серьезную попытку обосновать необходимость активизации контроля над вооружениями и возвращения проблематике разоружения центрального места в деятельности Организации Объединенных Наций, поместив вопрос о разоружении в более широкий политический контекст. На мой взгляд, повестка дня Генерального секретаря в области разоружения также явно связана с осуществлением Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и достижением целей в области устойчивого развития.

Генеральный секретарь сформулировал два основных пункта, которые мы должны рассмотреть в 2019 году. В рамках первого пункта Консультативному совету было предложено изучить меры по уменьшению ущерба, причиняемого гражданскому населению современными вооруженными конфликтами в городских районах. В рамках второго пункта нам было предложено обсудить роль режима разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения в сдерживании стратегического соперничества и вопрос о том, как укрепить доверие с учетом ухудшения международной обстановки в плане безопасности.

Что касается первого пункта, то Консультативный совет рассмотрел вопрос о том, каким образом субъекты, как входящие, так и не входящие в систему Организации Объединенных Наций, могут последовательно решать проблемы и предотвращать

страдания, с которыми сталкиваются гражданские лица в результате того, что военные действия перемещаются с поля боя в городские районы. Консультативный совет отметил огромные потери среди гражданских лиц, которые погибли или получили серьезные ранения, находясь в своих домах, на рынках, в школах и на дорогах во время конфликта. Некоторые исследователи утверждают, что вероятность гибели гражданских лиц в восемь раз выше, чем вероятность гибели участников боевых действий. Мы пришли к выводу, что необходимо улучшить сбор информации о последствиях применения оружия взрывного действия в городских условиях, и отметили, что сбор данных о наземных минах в 1980-х годах имел крайне важное значение для разработки и последующего принятия Конвенции о запрещении противопехотных мин. Помимо несоразмерного воздействия военных действий в городах на женщин, детей и представителей меньшинств, мы рассмотрели различные причины неизбирательных нападений, которые приводят к потерям среди гражданского населения. Причины неизбирательных нападений включают ненадлежащий выбор оружия, неспособность воюющих сторон проявлять бдительность в применении норм международного гуманитарного права и преднамеренные действия участников конфликта. Одним из ключевых направлений повестки дня Генерального секретаря в области разоружения является защита гражданских лиц от неизбирательных нападений.

Консультативный совет разделил свои рекомендации по этому пункту повестки дня на семь категорий. Позвольте мне выделить лишь два предложения. Во-первых, Консультативный совет предложил изучить вопрос о том, как Генеральный секретарь может подготовить доклад о применении оружия взрывного действия в густонаселенных районах, с тем чтобы стимулировать дальнейшее обсуждение этого вопроса в Генеральной Ассамблее. Доклад о воздействии оружия взрывного действия на гражданское население мог бы способствовать проведению прений в Генеральной Ассамблее, а также заложить основу для дальнейшей разработки структурами Организации Объединенных Наций критериев, показателей и методик для оценки и предотвращения такого многоаспектного воздействия. Во-вторых, в целях содействия обмену информацией о стратегических и практических мерах Консультативный совет рекомендовал разра-

ботать систематический, согласованный и всеобъемлющий подход к объединению данных о том, как применение оружия взрывного действия затрагивает гражданское население, которые уже собираются подразделениями Организации Объединенных Наций.

Переходя ко второму пункту своей повестки дня, касающемуся укрепления доверия и снижения рисков в условиях ухудшения международной обстановки в плане безопасности, Консультативный совет отметил, что сегодняшнее новое стратегическое соперничество сопровождается и усугубляется продолжающейся эрозией существующей системы контроля над вооружениями и нераспространения. Об этом свидетельствуют недавнее прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и неопределенное будущее Договора СНВ-3 и Совместного всеобъемлющего плана действий.

В своем докладе Комиссия выразила серьезную обеспокоенность по поводу этой эрозии, и наши рекомендации основаны на важности сохранения и укрепления структуры двустороннего, многостороннего и глобального контроля над вооружениями. В этой связи мы призываем Генерального секретаря продолжать активно отстаивать важнейшие принципы и меры в области разоружения и контроля над вооружениями. Мы также подтверждаем, что полностью поддерживаем план, разработанный Управлением по вопросам разоружения, в котором представлены конкретные сведения об осуществлении повестки дня Генерального секретаря в области разоружения, включая информацию о поборниках, сторонниках и мероприятиях.

Кроме того, Консультативный совет подчеркнул неотложную необходимость приложения многосторонних усилий по уменьшению создаваемой существованием ядерного оружия угрозы, и мы согласовали четыре принципа, которыми следует руководствоваться в этих усилиях, а именно: государства должны сохранять и подтверждать ценность существующей системы; должны следить за тем, чтобы меры, принимаемые для обеспечения их собственной безопасности, не ставили под угрозу безопасность других; должны снизить уровень стратегической и оперативной неопределенности, связанной с возможностями и намерениями, и воздерживаться от такого поведения и таких мер по

наращиванию потенциала, которые усиливают неопределенность; а также должны использовать возможности для укрепления сотрудничества. Эти и другие рекомендации более подробно изложены в докладе Консультативного совета за 2019 год.

Действуя в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, мы рассмотрели стратегическую программу научных исследований ЮНИДИР и утвердили предложенную программу работы и финансовый план Института на 2019 и 2020 годы. В течение этого года мы продолжали обстоятельное обсуждение трех новых направлений работы ЮНИДИР, а именно: гендерная проблематика и разоружение, роль обычных вооружений в предотвращении и снижении интенсивности конфликтов и насилия в городских зонах, а также более эффективное соблюдение и обеспечение соблюдения режимов, касающихся оружия массового уничтожения. Мы установили, что в рамках каждого из этих направлений ведется инновационная и актуальная с точки зрения политики работа, и призвали Институт продолжать ее в течение следующих двух лет. По мнению Консультативного совета, сейчас ЮНИДИР является одним из наиболее эффективных и влиятельных участников деятельности по продвижению повестки дня в области разоружения, и мы отметили особое воздействие проводимого ЮНИДИР в настоящее время анализа усилий по уменьшению угрозы применения ядерного оружия.

Консультативный совет приветствует значительные реформы, которые провел ЮНИДИР в целях осуществления первого за 15 лет доклада Генерального секретаря о деятельности ЮНИДИР. Консультативный совет сохраняет убежденность в том, что автономность и независимость исследований ЮНИДИР являются основой для того, чтобы он служил надежным и авторитетным источником знаний, идей и организатором консультаций и диалога. Поэтому Консультативный совет по-прежнему считает, что практически полная зависимость от внебюджетных средств ставит под сомнение автономность и независимость ЮНИДИР. Консультативный совет приветствует предложение Генерального секретаря, изложенное в его докладе за 2018 год (A/73/284), об увеличении размера субсидий и надеется, что Генеральная Ассамблея уделит этому особое внимание, когда деятельность ЮНИДИР будет вновь рассматриваться Комитетом в следующем году.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Координатору научных исследований Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и руководителю программы по оружию массового уничтожения и другим стратегическим вооружениям г-ну Джону Борри, который присоединится к нам в режиме видеоконференции.

Г-н Борри (Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь представить доклад Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) от имени г-жи Ренаты Дван, которая не может сегодня присутствовать здесь с нами.

По сути, в рамках сегодняшнего выступления я сначала немного расскажу о программе исследований Института и его программах. Затем я перейду к обсуждению нашей информационной поддержки и консультационной деятельности за предыдущий период. Кроме того, поскольку речь идет о периоде реформ, я также расскажу о руководстве и управлении работой Института, а также представлю некоторую информацию о нашем бюджете и финансах. Наконец, в заключение я скажу несколько слов о будущем Института и вкладе, который мы надеемся внести в дело разоружения и контроля над вооружениями.

В начале своего выступления я хотел бы изложить некоторые соображения относительно двух документов, которые имеют очень большое значение для нашей работы. Первый из них — документ Генерального секретаря «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения», который он представил в мае 2018 года. ЮНИДИР сыграл ведущую роль в осуществлении 10 из 40 мероприятий, предусмотренных в повестке дня, а также оказывал поддержку нашим партнерам во многих других областях. Я хотел бы особо отметить Управление по вопросам разоружения и те очень хорошие отношения, которые у нас сложились с нашими коллегами в рамках работы по повестке дня. Другим ключевым моментом является доклад Генерального секретаря о ЮНИДИР (A/73/284), который был представлен в 2018 году. Как отметил посол Мушаяванху в своем выступле-

нии по видеосвязи, это первый доклад о деятельности ЮНИДИР за последние 15 лет, в котором отражена независимая оценка, проведенная третьей стороной по поручению Генеральной Ассамблеи, и содержатся рекомендации в отношении программы научных исследований Института, а также его структуры, операций и финансов. Мы рады сообщить, что многие из этих рекомендаций были выполнены в предыдущем периоде.

Теперь я немного расскажу о нашем плане исследований и программах. Как отметил Председатель Совета попечителей, в 2018 году Совет попечителей ЮНИДИР утвердил трехлетнюю программу стратегических исследований Института, а в рамках реорганизации было выделено четыре направления деятельности Института. Цель перехода от прежней структуры к структуре, основанной на программах, заключалась в обеспечении большей гибкости, которая позволила бы нам, нашим донорам, нашим партнерам и другим заинтересованным сторонам планировать и проводить наши исследования и другие мероприятия в условиях большей определенности. Эти четыре программы касаются обычных вооружений, гендерной проблематики и разоружения, безопасности и технологий, а также, если говорить о возглавляемой мной программе, оружия массового уничтожения и других стратегических вооружений.

Помимо представления результатов высококачественных исследований, наша программа работы в ответ на пожелания многих из наших партнеров была сфокусирована на проведении более разнообразных мероприятий, а также на проведении большего числа мероприятий за пределами Европы и Северной Америки. Хотя Институт находится в Женеве, мы действуем на глобальном уровне и поэтому уделяем основное внимание Африке, Латинской Америке и Ближнему Востоку. Мы также сосредоточили внимание на выпуске большего числа публикаций и публикаций, переведенных на другие языки.

А теперь я хотел бы немного рассказать о работе Института в области обычных вооружений. Работа в данной сфере в настоящее время осуществляется по трем направлениям. Первое направление касается поддержки национальных и региональных стратегий и рамочных программ в области управления запасами оружия и боеприпасов. Второе на-

правление касается внедрения механизмов контроля над обычными вооружениями в деятельность по предотвращению конфликтов на многостороннем и национальном уровнях. В рамках третьего направления изучается вопрос о растущей урбанизации насилия и конфликтов и вопрос о том, каким образом инструменты, связанные с контролем над вооружениями, могли бы способствовать смягчению последствий для гражданского населения. К сожалению, мы живем в век, когда с развитием процессов урбанизации в мире проблема насилия все больше затрагивает города.

Что касается основных достижений, то с 2015 года мы работаем совместно с государствами и региональными организациями. Мы провели 10 базовых оценок по вопросам управления вооружениями и боеприпасами во многих африканских странах — Сомали, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго и государствах региона Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Полученные базовые показатели используются при разработке национальных «дорожных карт» по укреплению управления запасами оружия и боеприпасов, а также способствуют оценке прогресса на региональном уровне, в том числе в поддержку инициативы по прекращению огня в Африке.

В рамках второго направления работы в 2018–2019 годах ЮНИДИР занимался налаживанием диалога и разрабатывал идеи в целях оказания государствам поддержки в плане определения ключевых вопросов и информирования государств о процессах, связанных с управлением обычными боеприпасами, в отношении которых можно добиться прогресса на национальном, региональном и многостороннем уровнях. Нарботки и выводы, полученные в ходе этого цикла семинаров, имеют большое значение в контексте подготовки государств к открытым неофициальным консультациям, организуемым в рамках резолюции 72/55, а также к другим соответствующим мероприятиям и инициативам в области управления обычными боеприпасами.

Далее, что касается практических инструментов поддержки государств, то в 2018 году в сотрудничестве с программой «SaferGuard» мы разработали руководство по оказанию поддержки государствам, Организации Объединенных Наций и неправительственным организациям в обеспечении

безопасного и надежного обращения с боеприпасами в условиях ограниченных средств и в ситуациях, затронутых конфликтом.

Каковы наши приоритеты на будущее? В ближайшее время мы проведем в Аддис-Абебе занятия и семинары по вопросам управления запасами вооружений и боеприпасов, а в начале 2020 года ЮНИДИР в сотрудничестве с Африканским союзом организует семинар по обобщению накопленного опыта с участием тех государств, которые завершили проведение своих базовых оценок управления запасами оружия и боеприпасов. Кроме того, ЮНИДИР совместно с Комиссией ЭКОВАС проведет три дополнительные базовые оценки управления запасами оружия и боеприпасов в регионе ЭКОВАС на основе просьб, полученных от государств региона.

Мы будем также учитывать вопросы контроля над обычными вооружениями в ходе деятельности по предотвращению конфликтов, и в 2020 году Институт совместно со структурами системы Организации Объединенных Наций будет заниматься изучением способов обеспечения более эффективного учета имеющихся механизмов контроля над обычными вооружениями в рамках концепции и деятельности Организации Объединенных Наций в области предупреждения и регулирования конфликтов.

Наконец, мы будем проводить семинары для обсуждения с военными экспертами вопросов стратегий и методов, направленных на снижение рисков для гражданского населения в результате применения оружия взрывного действия в густонаселенных районах. В начале 2020 года ЮНИДИР организует серию практикумов с участием военных экспертов, посвященных передовому опыту в области уменьшения рисков для гражданского населения, связанных с применением оружия взрывного действия в городских условиях, с уделением особого внимания операциям в Сахельском регионе и на Африканском Роге.

В рамках нашей второй программы, касающейся гендерной проблематики и разоружения, работа осуществляется по двум направлениям. Первым направлением является обеспечение гендерного баланса на форумах по вопросам разоружения, что связано с мерами 36 и 37 повестки дня Генерального секретаря в области разоружения. Наша работа

направлена на повышение осведомленности и информированности дипломатов, исследователей и соответствующих неправительственных структур по вопросам гендерного баланса в рамках дипломатии в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, а также на выявление моделей, анализ тенденций и разработку предложений относительно участия мужчин и женщин и их роли в этом процессе. Как я упоминал ранее, эта работа связана с повесткой дня Генерального секретаря, в которой содержится призыв к обеспечению гендерного равенства и «полного и равного участия женщин во всех процессах принятия решений, связанных с разоружением и международной безопасностью».

Нашим вторым приоритетом является включение гендерного анализа в процессы контроля над вооружениями и разоружения. В ходе исследований были выявлены элементы учитывающего гендерную проблематику подхода к контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению и предложены конкретные меры, которые могут способствовать проведению переговоров, а также осуществлению соглашений и планов действий — в сочетании с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности.

Что касается основных достижений, то мы хотели бы указать членам Ассамблеи на исследование, озаглавленное «Still Behind the Curve: gender balance in arms control, non-proliferation and disarmament diplomacy» («Сохраняющееся отставание: гендерный баланс в сфере дипломатии в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения»), где приводятся показатели и результаты анализа гендерной представленности на многосторонних форумах, занимающихся вопросами вооружений. Это исследование во многом основывается на результатах предыдущей работы ЮНИДИР в этой области.

Вторым главным достижением является Международная группа в поддержку гендерного равенства в сфере разоружения, которая является экспертным форумом для налаживания диалога, обмена знаниями и создания возможностей в целях более эффективного учета гендерных аспектов в рамках процессов разоружения.

Я хотел бы также особо отметить наш новый центр по гендерным вопросам и разоружению, который предоставляет онлайн доступ к знаниям о гендерном балансе и участии женщин в контроле над вооружениями и разоружении, а также о гендерных аспектах распространения и применения оружия. С этой информацией можно ознакомиться на нашем сайте: www.unidir.org.

Что касается приоритетов на будущее, то в 2020 году мы будем продолжать взаимодействие с Международной группой в поддержку гендерного равенства в сфере разоружения. В частности, мы будем организовывать региональные семинары в Африке, Азии и Латинской Америке в целях распространения результатов исследований и оказания практической поддержки национальным субъектам в применении гендерных подходов в их основной деятельности. В этой связи я хотел бы отметить, что в 2020 году будет отмечаться двадцатая годовщина принятия резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, и мы будем проводить исследования о взаимосвязи между повесткой дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности и контролем над вооружениями и разоружением, обращая особое внимание на обеспечение согласованности, риски и факторы напряженности, а также возможности для правительств, многосторонних субъектов и гражданского общества.

Третья программа связана с безопасностью и технологиями, и в настоящее время мы ведем работу по таким направлениям, как стабильность в киберпространстве, автономность искусственного интеллекта (ИИ) и инновации, наука и техника. Наша работа по обеспечению стабильности в киберпространстве сосредоточена на поддержке осуществления кибернорм и укреплении механизмов регулирования кризисных ситуаций в киберпространстве. Наша работа, связанная с автономностью ИИ, сосредоточена на изучении последствий применения искусственного интеллекта и обеспечении автономности его применения в военной области, включая системы вооружений, а также на изучении новых подходов к контролю над вооружениями в этой области. Что касается инноваций, науки и техники, то мы уделяем особое внимание мониторингу широкого круга научно-технических разработок с целью обеспечения раннего выявления как угроз, так и возможностей, связанных с инновациями.

Мы добились значительных результатов в этом и прошлом году, начиная с организации и проведения Конференции по стабильности в киберпространстве в Нью-Йорке в 2019 году, за которой последовала подготовка соответствующего доклада. Кроме того, мы организовали и провели первую конференцию ЮНИДИР «Диалог по инновациям», по итогам которой также был подготовлен доклад. Мы официально оформили партнерство с Глобальным форумом по обмену опытом в области компьютерных технологий и в ближайшее время, в ноябре, по приглашению Парижского форума мира продемонстрируем портал ЮНИДИР по вопросам политики в киберпространстве.

Что касается наших приоритетов на будущее, то мы намерены организовать серию вводных курсов по новейшим технологиям, таким как блокчейн, роение и наноматериалы. Мы проведем многосторонние семинары экспертов по вопросам осуществления кибернорм. Кроме того, мы организуем региональные семинары и теоретические занятия с особым упором на вопросах регулирования кризисных ситуаций в киберпространстве, а также проведем исследование по осуществлению кибернорм, в частности по обеспечению безопасности цепи снабжения и оперативному выявлению факторов уязвимости, а также по возникающим вопросам, касающимся управления автономными системами и контроля над ними.

Я хотел бы немного рассказать о программе, которой я руковожу, по оружию массового уничтожения (ОМУ) и другим стратегическим вооружениям. Мы ведем работу по пяти направлениям. Первое направление, с которым, как мне кажется, знакомы многие из присутствующих, – это снижение рисков, создаваемых ядерным оружием. В этом отношении одним из ключевых достижений в этом году стало проведение аналитической работы для подготовительной конференции по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Нью-Йорке. Кроме того, я хотел бы отметить, что позднее в этом году мы также подготовили достаточно полный рамочный анализ, который основывается на проведенной аналитической работе и, в свою очередь, формирует основу для дальнейших исследований, о которых я сейчас расскажу.

Мы проводим работу в области ядерного контроля. Ранее в этом году, в августе, мы опублико-

вали исследование по проверке отсутствия ядерного оружия, и с опорой на него мы рассматриваем конкретные вопросы, связанные с безопасностью расщепляющихся материалов и ядерных боеголовок, в публикации «*Watch them Go: Simplifying the Elimination of Fissile Materials and Nuclear Weapons*» («Добиться их искоренения: упрощение процесса уничтожения расщепляющихся материалов и ядерного оружия»).

Мы продолжаем работу по обеспечению космической безопасности. В зале находится Даниэль Поррас, мой коллега по работе в области обеспечения космической безопасности. Он очень продуктивно работал над организацией нашей Конференции по космической безопасности, а также занимался подготовкой и координацией нескольких дозье, посвященных обеспечению космической безопасности, и других исследовательских материалов и содействовал осуществлению различных процессов Организации Объединенных Наций. Как упомянул Председатель Консультативного совета по вопросам разоружения, в апреле мы начали работу по новому направлению – повышению эффективности соблюдения и реализации на практике режимов в области ОМУ. В отличие от большей части нашей деятельности, которая сосредоточена непосредственно на ядерной области, в рамках этой работы мы также уделяем внимание режимам контроля над химическим и биологическим оружием.

Пятое направление нашей деятельности связано с новыми трудностями в деле пресечения распространения ОМУ и других стратегических вооружений. Примером одного из ключевых достижений в этой области является проведенное нами в феврале в партнерстве с Управлением по вопросам разоружения исследование, посвященное гиперзвуковому оружию и его применению для контроля над вооружениями. С тех пор мы провели ряд мероприятий, в том числе брифинги для дипломатов в Женеве, а также теоретические занятия в сентябре. Кроме того, я хотел бы упомянуть о том, что в рамках одного из проектов ЮНИДИР недавно мы приступили к работе, связанной с созданием на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Разработка этого проекта началась в августе при финансировании Европейского союза, а в начале этого месяца он был запущен в Нью-Йорке.

Что касается наших приоритетов на будущее, то в ближайшее время, в декабре, мы выпустим шесть документов, которые мы подготовили при поддержке внешних экспертов и в которых рассматриваются различные проблемы в деле соблюдения и реализации на практике режимов в области ОМУ. Разумеется, в 2020 году мы организуем следующую Конференцию по космической безопасности. Мы продолжаем работу, касающуюся зон, свободных от ОМУ, и, как я только что упомянул, также проведем дальнейший анализ снижения рисков, связанных с ядерным оружием, включая исследование с участием нескольких авторов в начале 2020 года и анализ некоторых направлений деятельности с упором на различные региональные и другие контексты.

Наконец, в 2020 году мы выступим с инициативой проведения исследований и других мероприятий, связанных с будущим контроля над вооружениями и новыми вызовами в области контроля над вооружениями и разоружения, включая стратегические технологии различного рода и возможные пути обеспечения международным сообществом контроля над вооружениями, в частности в целях снижения его стратегической непредсказуемости.

Это был краткий обзор наших четырех программ. Теперь я хотел бы перейти к другому вопросу и немного рассказать о работе в области оказания информационной и консультативной поддержки, которую мы проводили в течение последнего периода, с 2018 по 2019 год. ЮНИДИР всегда оказывал поддержку органам, занимающимся вопросами разоружения, и другим учреждениям Организации Объединенных Наций. Однако, по сути, за этот период мы получили рекордное число просьб об оказании помощи, на которые с удовольствием откликнулись по мере возможности. В частности, в 2018 и 2019 годах мы получили такие просьбы от Конференции по разоружению и ряда ее вспомогательных органов. Кроме того, мы оказываем содействие нашим коллегам в Управлении по вопросам разоружения в рамках различных региональных консультаций в поддержку ДНЯО. Двадцать второго июня прошлого года ЮНИДИР провел брифинг для членов Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2127 (2013) по Центральноафриканской Республике, по вопросу управления запасами оружия и боеприпасов в этой стране. В июне этого года мы поддержали Генерального секретаря в проведении технической оценки в отношении оружейного

эмбарго в Сомали в целях выявления возможных вариантов и рекомендаций относительно повышения эффективности его осуществления, и Отдел по делам Совета Безопасности выполнял функции координатора в проведении этой оценки. Насколько я понимаю, в Интернете размещен доклад по этому вопросу (S/2019/616).

Кроме того, следует отметить еще не упомянутое здесь событие: в этом году Директор ЮНИДИР г-жа Рената Дван провела брифинг для членов Совета Безопасности в ходе неофициального интерактивного диалога по вопросу о беспилотных летательных аппаратах, опираясь на результаты прошлых исследований, проведенных Институтом в этой области. Кроме того, как видно на слайде, мы оказываем техническую экспертную поддержку различным группам правительственных экспертов (ГПЭ) и подготовительным группам. К ним относятся Группа правительственных экспертов по дальнейшим практическим мерам по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и Группа правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Обе ГПЭ завершили свою работу ранее в этом году. Кроме того, мы оказывали поддержку деятельности Подготовительной группы экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которая завершила свою работу в 2018 году. Сейчас мы активно поддерживаем ГПЭ поощрению ответственного поведения государств в киберпространстве в контексте международной безопасности и Рабочую группу открытого состава. В 2020 году мы также будем оказывать поддержку Группе правительственных экспертов по проблемам, порождаемым накоплением избыточных запасов обычных боеприпасов.

Кроме того, мы стараемся предоставлять ресурсы дипломатам и исследователям. В частности, в ходе последнего периода мы предлагали уже упомянутые мной в рамках этой презентации вводные курсы по таким новым темам, как гендерная проблематика, а также в преддверии заседаний для председателей и других членов мы провели брифинги и теоретические занятия по беспилотным летательным аппаратам в ноябре 2018 года и по гиперзвуковому оружию в сентябре 2019 года. Кроме того, в этом году в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам

разоружения мы впервые провели в Женеве ознакомительный курс по вопросам разоружения. Разумеется, все прошло очень хорошо; это мероприятие привлекло максимальное число участников, и, при желании, мы можем рассказать об этом более подробно.

Что касается вопросов управления и административных вопросов, то в ходе этого периода, как я уже отметил, в Институте произошли значительные изменения и были проведены реформы в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря. Для осуществления этих реформ были внесены изменения в штатное расписание, оперативную деятельность и структуру Института. Я хотел бы отдельно осветить некоторые из этих реформ. Мы предлагаем новые контрактные условия для привлечения лучших специалистов в области исследований. В этой связи мы отказались от контрактов на услуги консультантов-резидентов, которые заключались ранее, и перешли к использованию услуг индивидуальных подрядчиков, что находится в ведении Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов. При этом по просьбам многих государств-членов мы активизировали усилия по учреждению программы приглашенных исследователей и выделению стипендий. В следующем году к нам приедут для работы в Институте стипендиаты из разных стран.

За этот отчетный период мы провели 57 мероприятий и выпустили 30 публикаций. Мы начали применять новые коммуникационные возможности, что было необходимым по мнению многих из наших заинтересованных сторон. Кроме того, мы уделяем внимание совершенствованию онлайн-инструментов, которые используем для передачи информации Комитету. Мы расширили наше партнерское взаимодействие. Я хотел бы также поблагодарить за поддержку руководство Совета попечителей ЮНИДИР, действующего под председательством посла Норвегии Штеффана Конгстада, поскольку они действительно оказали нам огромную помощь в этот период. Кроме того, мы добились укрепления сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и другими организациями.

Хотел бы кратко, не отнимая много времени, остановиться на вопросах бюджета и финансирования, поскольку они также обсуждаются в Пятом комитете, Консультативном комитете по админи-

стративным и бюджетным вопросам и в других структурах. Наблюдаются позитивные тенденции: состав наших доноров расширяется, также увеличивается годовой доход. Увеличились также наши расходы, что связано с расширением программ и исследований, и мы ежегодно получаем большее взносов, превышающих 100 000 долл. США. Кроме того, мы располагаем большим объемом средств для осуществления программ, рассчитанных на несколько лет, кроме того, действуют более строгие меры, касающиеся целевого выделения средств для реализации программ. Однако объем средств для поддержки институциональной деятельности остается, безусловно, ограниченным: размер нашей субсидии остается неизменным с 2000 года и составляет, по сути, шесть, а не девять процентов. Положительным моментом является то, что теперь ЮНИДИР имеет право на средства Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР); в настоящее время их доля составляет 27 процентов, и мы надеемся, что после дальнейших обсуждений с ОЭСР эта цифра возрастет.

Наконец, я хотел бы сделать краткое замечание относительно будущего. В 2020 году ЮНИДИР будет отмечать сорокалетие с момента своего основания. На рассмотрение будет внесена резолюция, которая принимается раз в пять лет и в отношении которой, надеюсь, будет достигнут консенсус в Первом комитете, как и во всех предыдущих случаях. Мы рассчитываем, что при рассмотрении резолюции состоится всестороннее обсуждение, а также на то, что будем и впредь оказывать поддержку государствам-членам в их деятельности и усилиях по достижению целей в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Борри за его брифинг.

В соответствии со сложившейся практикой Комитета сейчас я прерву заседание, с тем чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение только что выслушанного ими выступления в неофициальном формате вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 15 ч 55 мин и возобновляется в 16 ч 05 мин.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет возобновит рассмотрение блока вопросов «Механизм в области разоружения», с тем чтобы заслушать остальных ораторов. Первый оратор в нашем скользящем списке ораторов по этому блоку вопросов — это Постоянный представитель Тринидада и Тобаго, который выступит от имени следующих государств, а также Европейского союза: Албании, Андорры, Антигуа и Барбуды, Аргентины, Австралии, Австрии, Багамских Островов, Бельгии, Болгарии, Канады, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Хорватии, Кипра, Чешской Республики, Демократической Республики Конго, Дании, Доминиканской Республики, Эстонии, Фиджи, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Ганы, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Венгрии, Исландии, Индонезии, Ирландии, Италии, Ямайки, Японии, Латвии, Ливана, Лихтенштейна, Литвы, Люксембурга, Малайзии, Мальты, Мексики, Черногории, Намибии, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Северной Македонии, Норвегии, Перу, Филиппин, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Сент-Китса и Невиса, Сент-Люсии, Самоа, Сан-Марино, Сербии, Словакии, Словении, Южной Африки, Испании, Шри-Ланки, Суринама, Швеции, Швейцарии, Таиланда, Туниса, Украины, Объединенных Арабских Эмиратов, Соединенного Королевства, Уругвая и Замбии.

Г-жа Беклз (Тринидад и Тобаго) (*говорит по-английски*): Как Вы отметили, г-жа Председатель, я выступаю с этим заявлением от имени 78 стран, которые были перечислены в Вашем заявлении, и от имени Европейского союза.

В последние несколько лет мы наблюдаем укрепление роли гендерной проблематики в работе Первого комитета. Кроме того, в повестке дня Генерального секретаря в области разоружения недвусмысленно признается, что учет гендерной проблематики позволяет обеспечивать более эффективный контроль над вооружениями, а также нераспространение и разоружение. Гендерные аспекты позволяют получить важнейшее представление о том, каким образом вооруженные конфликты и оружие могут по-разному воздействовать на женщин, мужчин, девочек и мальчиков.

Это сквозной вопрос, который имеет прямое отношение к широкому диапазону усилий по обеспечению мира и безопасности и решение кото-

рого способствует достижению целей в области устойчивого развития, осуществлению резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и связанного с ним процесса, касающегося обзора хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий в рамках подготовки мероприятий, которые будут проводиться в ознаменование 25-й годовщины их принятия.

Исключительно важно учитывать неодинаковые гендерные последствия вооруженных конфликтов для женщин, мужчин, мальчиков и девочек. Так, хотя из-за применения стрелкового оружия и легких вооружений погибают по большей части мужчины, такое оружие и вооружения часто используются для содействия совершению актов гендерного насилия в отношении женщин и девочек, что ведет к долгосрочным физическим, психологическим и социально-экономическим последствиям. Учет гендерных аспектов в нашей работе позволяет нам разрабатывать более долгосрочные и всеобъемлющие политические решения, которые являются инклюзивными и более последовательными. Стремление к учету гендерной проблематики в нашей работе способствует более многообразному и значимому участию женщин и мужчин в усилиях по контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению во всех их аспектах.

В недавно изданной Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения публикации «Still Behind the Curve: gender balance in arms control, non-proliferation and disarmament diplomacy» («Отставание все еще сохраняется: гендерный баланс в дипломатических усилиях в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения») подчеркивается тот факт, что женщины по-прежнему недопредставлены на форумах, занимающихся вопросами контроля над вооружениями и разоружения. Мы призываем принимать адресные меры для обеспечения равного представительства женщин и мужчин в обсуждениях и принятии решений, что способствовало бы достижению конструктивных и долгосрочных результатов в нашей работе. Различные точки зрения могут способствовать появлению новых идей и повысить эффективность нашего разоруженческого механизма, и мы настоятельно призываем государства улучшить гендерный баланс в составе своих делегаций.

Мы высоко ценим проделанную за последний год работу по активизации решения этих вопросов в более широком контексте разоруженческого механизма, в том числе решения обратиться к гендерной проблематике и проблеме гендерного насилия на пятой Конференции государств — участников Договора о торговле оружием и уделить особое внимание гендерным аспектам на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении противопехотных мин, увеличение числа резолюций Первого комитета, в которых учитывается гендерная проблематика, усилия по достижению гендерного паритета при подборе членов групп правительственных экспертов и работу Международной сети борцов за гендерное равенство в деле разоружения, в том числе издание подборки материалов по гендерной проблематике для специалистов-практиков в области многосторонних отношений. Мы также с удовлетворением отмечаем, что впервые в истории все ключевые руководящие должности в разоруженческих подразделениях Организации Объединенных Наций занимают женщины. Нет сомнений в том, что крайне важную роль в повышении осведомленности о гендерной проблематике в деле разоружения играет гражданское общество. Представители гражданского общества дают нам такие советы и предлагают такие идеи, которые подталкивают нас к конструктивным действиям. Мы признательны им за их приверженность делу и рассчитываем на дальнейшее сотрудничество.

В заключение хотелось бы отметить, что нам необходимо действовать сообща, чтобы обеспечить учет гендерной проблематики во всех усилиях в области контроля над вооружениями и разоружения. Такой ее учет может лишь способствовать повышению эффективности разоруженческого механизма и укреплению международного мира и безопасности.

Г-н Нгундзе (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Мы разделяем разочарование и обеспокоенность многих государств-членов тем, что Конференция по разоружению не оправдала надежд на то, что в 2019 году ей удастся выйти из тупика, в котором она находится долгие годы. Хотя Южная Африка решительно поддерживает функционирующую Конференцию по разоружению, уполномоченную вести переговоры для согласования многосторонних документов в области разоружения, мы с сожалением отмечаем, что на протяжении 23 лет

членства Южной Африки в этом органе Конференция не выполняет свой основной мандат; исключение, разумеется, составляет лишь согласование Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В условиях, когда международные усилия в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями сталкиваются с серьезными препятствиями, неспособность Конференции по разоружению выполнять свои обязанности в качестве единственного многостороннего форума международного сообщества для проведения переговоров по вопросам разоружения имеет большое значение. Поэтому нам необходимо срочно заняться исправлением нынешнего положения дел в Конференции по разоружению.

Не меньшее беспокойство вызывает также то, что за последние несколько лет мало что было сделано и Комиссией по разоружению, которая является признанным совещательным органом по вопросам разоружения. Таким образом, так называемому разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций не удастся добиться значительных успехов в деле разоружения и нераспространения.

Несмотря на эти проблемы, в делегацию моей страны вселяет надежду работа Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Мы даем Институту высокую оценку за проведение высококачественных независимых исследований и своевременную организацию обсуждений проблем разоружения. Нынешняя геополитическая обстановка требует такого новаторского подхода и более активного диалога, в рамках которых могут быть найдены решения проблем безопасности, вызывающих нашу общую обеспокоенность. В этой связи наша делегация присоединяется к призывам обеспечить равное и реальное участие женщин во всех многочисленных разоруженческих форумах. Уделение первоочередного внимания гендерной проблематике в рамках обсуждения вопросов разоружения и международной безопасности расширяет и углубляет наше знание и понимание имеющихся проблем, что позволяет нам идти вперед в деле разоружения. Мы по-прежнему надеемся, что наши обсуждения и решения на этой сессии позволят нам прекратить ожесточенные споры и перейти к таким дискуссиям, которые будут способствовать укреплению солидарности и доверия между государствами-членами, помогут нам согласовать резолюции, пользующиеся более еди-

нодушной поддержкой, и прийти к общей позиции, несмотря на то что наши точки зрения порой расходятся и что мы имеем дело с целым рядом деликатных и сложных вопросов.

Г-н Джаханзед Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций не в состоянии согласовать и принять юридически обязательный документ с 1996 года. Это является прямым следствием расхождения государств-членов во взглядах на первоочередные задачи. Одни государства выступают против начала переговоров о новых договорах просто потому, что последние вступают в противоречие с их стратегическими расчетами, направленными на сохранение их военного преимущества и выгодного для них положения. Другие государства отвергают некоторые документы, принятие которых в силу присущего им дискриминационного характера повлекло бы за собой непропорционально большие негативные последствия для их безопасности.

По совокупности этих причин разоруженческий механизм оказался в тупике. Пакистан разделяет испытываемое многими государствами разочарование и недовольство сложившимся положением дел. Однако мы не возлагаем вину за эту ситуацию на разоруженческий механизм. Одно лишь осуждение разоруженческого механизма или одни лишь попытки найти способы обойти его равносильны действиям в отношении симптомов, а не устранению первопричин. Нынешнее положение дел является ни чем иным, как результатом сложившейся стратегической ситуации, для которой характерно отсутствие политической воли; никакого отношения к процедурам и методам работы оно не имеет. В конце концов, в прошлом, когда условия были более благоприятными, в рамках того же самого разоруженческого механизма удалось согласовать исторические договоры.

Сегодня положение дел таково, что консенсуса относительно начала переговоров нет ни по одному вопросу, включенному в повестку дня Конференции по разоружению. Если говорить о так называемых четырех ключевых вопросах, то в то время как подавляющее большинство государств выступает за начало предметной работы по важнейшим вопросам ядерного разоружения, негативным гарантиям безопасности и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, некоторые

страны готовы продвигаться вперед лишь в согласовании частичной меры нераспространения в форме договора о запрещении производства расщепляющегося материала, принятие которого не решит проблемы существующих запасов и никак не будет способствовать ядерному разоружению.

Стоящие перед разоруженческим механизмом проблемы касаются не только положения дел в Конференции по разоружению. Аналогичная поляризация и отсутствие консенсуса по поводу решения наиболее насущных проблем международного мира и безопасности также царят в Первом комитете и в Комиссии по разоружению. Реальная проблема, на наш взгляд, заключается в том, как преодолеть те политические тенденции и последствия тех политических событий, которые имеют место за пределами залов заседаний Организации Объединенных Наций. До тех пор, пока гегемонистские устремления на региональном и глобальном уровнях будут перевешивать стремление добиться равной безопасности для всех, реальные успехи будут оставаться для нас недостижимыми. На пути прогресса будет по-прежнему стоять дискриминационный ревизионизм глобального ядерного порядка с его мотивированными стратегическими и экономическими интересами двойными стандартами, позволяющими отступать от правил и делать исключения из них. Нам необходимо вернуться к основанному на консенсусе, сотрудничестве и недискриминации подходу, использование которых ведет к обеспечению равной безопасности для всех и нанесению ей ущерба.

Г-жа Хаммер (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия полностью присоединяется к заявлению наблюдателя от Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.19) и хотела бы добавить следующее.

Мы глубоко обеспокоены нынешним развитием событий в разоруженческом механизме. Вместо обсуждения вопросов существа на Конференции по разоружению (КР) организуются затяжные дискуссии по процедурным вопросам. Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению не смогла провести официальные заседания в ходе своей сессии 2019 года, что помешало ей выполнить свою роль в рамках разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Это вызывает крайнюю озабоченность, ведь сейчас нам как ни-

когда ранее необходимо укрепление доверия и сотрудничества. В условиях роста геополитической напряженности наш долг и наша обязанность — прилагать больше усилий для обеспечения безопасности на основе сотрудничества, вместо того чтобы допускать обострение конфронтации. Сожалеем о том, что члены Первого комитета столкнулись с серьезными трудностями, когда попытались приступить к работе. Надеюсь, все мы согласны с тем, что мы хотим использовать отведенное нам время для проведения настоятельно необходимых тематических обсуждений, а не для обсуждения организационных вопросов. Подрыв режима разоружения и контроля над вооружениями, в том числе его механизма, в конечном счете будет идти вразрез с интересами безопасности всех государств. Мы несем общую ответственность за то, чтобы обратить вспять эту негативную тенденцию и участвовать в диалоге и сотрудничестве.

Действуя в этом духе, Австрия в ходе своего председательства на КР в 2020 году будет твердо привержена сотрудничеству с государствами-членами и другими председателями. Отрадно видеть, что многие уже на этом раннем этапе заинтересованы в определении путей более эффективного использования КР и в конечном итоге активизации работы этого постоянного многостороннего органа по ведению переговоров в области разоружения. Учитывая, что Конференция находится в состоянии тупика на протяжении уже более чем двух десятилетий, нам настоятельно необходимо модернизировать ее методы работы и, в конечном счете, расширить ее членский состав. Австрия готова прикладывать все усилия к тому, чтобы вносить свой вклад в создание позитивной атмосферы на КР и позволить ей сосредоточиться на вопросах существа.

Австрия гордится тем, что активно поддерживает реализацию мер по пяти направлениям, представленным в повестке дня Генерального секретаря в области разоружения. Организовав Венскую конференцию по защите гражданского населения в условиях войны в городах, мы показали, что готовы вносить конкретный вклад в достижение прогресса по этим направлениям.

В заключение позвольте мне выразить нашу искреннюю признательность за ценный и конструктивный вклад гражданского общества, научных кругов, Института Организации Объединенных

Наций по исследованию проблем разоружения, Международного Комитета Красного Креста и других международных организаций в нашу работу на всех форумах и в рамках всех договорных механизмов в разоруженческом механизме.

Полная версия заявления делегации Австрии будет доступна на портале PaperSmart.

Г-н Девлин (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия полностью присоединяется к заявлению наблюдателя от Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.19).

Ирландия сохраняет приверженность эффективному механизму Организации Объединенных Наций в области разоружения, который позволяет нам более эффективно добиваться прогресса в реализации наших общих целей. Многосторонний механизм разоружения и нераспространения играет жизненно важную роль в содействии конструктивному сотрудничеству и в поддержании мира и безопасности. Ирландия по-прежнему обеспокоена сохраняющейся тупиковой ситуацией на Конференции по разоружению и ее сохраняющейся неспособностью достичь консенсуса в отношении согласованной программы работы. Мы должны продемонстрировать необходимую гибкость и политическую волю для достижения подлинного прогресса. Ирландия поддерживает важную роль Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как совещательного органа Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения. Мы были глубоко разочарованы тем, что она не смогла провести официальные предметные обсуждения в этом году. Это является отражением более масштабной проблемы, от которой страдает наш механизм разоружения, и мы должны удвоить наши усилия, направленные на активизацию этого механизма. Ирландия по-прежнему разочарована тем, что из-за нехватки финансирования были свернуты и отменены совещания по вопросам разоружения. Настоятельно призываем все государства своевременно выплачивать свои начисленные взносы во избежание дальнейших негативных последствий для нашей работы. Полностью поддерживаем повестку дня Генерального секретаря в области разоружения, которая предоставляет нам редкую возможность выйти из тупика и содействовать достижению целей в области устойчивого развития.

Ирландия продолжает выступать за широкое вовлечение и участие гражданского общества во всех разоруженческих форумах и считает, что это участие следует и далее поддерживать. Обеспечивая учет разнообразных мнений и широкое участие в работе механизма разоружения, мы реализуем свою приверженность делу привлечения к участию женщин и молодежи. Гендерное равенство уже давно является для Ирландии приоритетом, и мы гордимся тем, что являемся сопредседателями Международной сети борцов за гендерное равенство в деле разоружения, в рамках которой предпринимаются практические шаги, направленные на достижение гендерного равенства и включение гендерной проблематики в механизм разоружения. Мы благодарим многие государства-члены и другие заинтересованные стороны, которые вносят свой вклад в работу этой Группы, и приветствуем все усилия, направленные на то, чтобы гендерной проблематике в рамках нашей работы уделялось первостепенное внимание. Мы также приветствуем тот факт, что впервые все ключевые руководящие должности в Организации Объединенных Наций в области разоружения занимают женщины. Ирландия гордится тем, что сегодня во второй половине дня от имени 79 стран выступила в Организации Объединенных Наций с заявлением об укреплении гендерной проблематики в области разоружения.

Мы решительно выступаем за инициативный подход к поощрению участия молодежи в работе форумов по вопросам разоружения. Можно вовлекать молодежные движения в работу, с тем чтобы обеспечить представленность мнений пострадавших общин и недопредставленных групп населения, а также чтобы они привносили свежие и творческие идеи в работу авторитетных учреждений. Мы приветствуем то внимание, которое уделяется молодежи, и цели Генерального секретаря по созданию для молодых людей более широких возможностей в области образования и профессиональной подготовки, с тем чтобы они могли работать в области разоружения.

Г-жа Шиконго (Намибия) (*говорит по-английски*): Намибия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы африканских государств представителями Индонезии (см. A/C.1/74/PV.19) и Замбии соответственно. Мы также присоединяем-

ся к заявлению, с которым только что выступила представительница Тринидада и Тобаго.

Хотели бы выразить озабоченность по поводу медленных темпов многостороннего разоруженческого процесса, особенно в рамках Конференции по разоружению (КР). Хотя мы признаем важную роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по вопросам разоружения, мы обеспокоены сохраняющейся тупиковой ситуацией, которая сложилась в отношении достижения согласия по программе работы. Необходимо активизировать деятельность многосторонних учреждений и форумов, занимающихся вопросами разоружения и нераспространения, что можно сделать путем улучшения координации между этими учреждениями и привлечения к их работе необходимых специалистов. Для обеспечения эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций и его инструментов от всех государств-членов требуется проявление политической воли и транспарентное участие во всех вопросах международной безопасности и политики. Поэтому мы должны проявлять инициативу и ориентироваться на конкретные результаты в наших усилиях, с тем чтобы найти пути дальнейшего содействия разоружению на благо всех.

В повестке дня Генерального секретаря в области разоружения признается, что учет гендерных аспектов позволяет повысить эффективность контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Поэтому Намибия твердо убеждена в том, что, содействуя разоружению, мы должны принимать во внимание ту ключевую роль, которую могут сыграть обычные женщины, мужчины, девочки и мальчики, а также то, как они могут пострадать из-за вооруженных конфликтов и доступности оружия в обществе. По нашему мнению, учет гендерной проблематики как междисциплинарного вопроса имеет непосредственное значение для достижения целей в области устойчивого развития и резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности.

Наконец, мы приветствуем и высоко оцениваем представленный Генеральным секретарем документ «Обеспечение нашего общего будущего: повестка дня в области разоружения». Мы считаем, что благодаря этой повестке дня мы совместными усилиями не допустим, чтобы наш разоруженче-

ский механизм заржавел. Опять же, это требует политической воли от всех нас.

Г-н Клучар (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Чешская Республика также по-прежнему глубоко озабочена сохраняющимся застоєм в работе Конференции по разоружению (КР) и ее хронической неспособностью достичь согласия по программе работы. КР является единственным многосторонним форумом для переговоров по разоружению и в соответствии со своим мандатом должна выполнять свою ключевую роль в организации переговоров по многосторонним договорам в области разоружения. Как и многие другие государства — члены Организации Объединенных Наций, мы ожидаем начала переговоров на КР по юридически обязательному договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы понимаем, что некоторые члены КР считают начало таких переговоров невозможным в отсутствие консенсуса относительно принятия программы работы по всем ключевым вопросам повестки дня КР. Вместе с тем КР должна опираться на предметные дискуссии, проведенные в этом году. Хотя никаких результатов на основе консенсуса достигнуто не было, эти дискуссии могли бы помочь нам определить общую основу для обеспечения предметной работы на КР в предстоящие годы.

Хорошо известно, что основополагающей целью государств-наблюдателей на КР является расширение членского состава Конференции, что не только имеет существенное значение для КР, но и важно для международного сообщества в целом. К сожалению, КР не уделяет достаточно времени этому вопросу. Поэтому мы вновь обращаемся с призывом о назначении специального координатора, который мог бы инициировать необходимые прения по этой теме. Мы убеждены, что расширение членского состава КР будет способствовать обеспечению транспарентности и инклюзивности ее деятельности.

Мы считаем, что всеобщей цели международной стабильности и безопасности в том, что касается разоружения, надлежит по определению добиваться в органе, в котором представлены все государства и в котором учитывается все происходящее в сфере глобальной безопасности.

Г-жа Лим (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В нас всееляют надежду определенные позитивные сдвиги, которые имеют место в разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций в последние годы. К сожалению, нам пришлось также стать и свидетелями ряда неудач. В этом году в Первом комитете откладывалось принятие его программы работы. Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению — единственному, уникальному совещательному органу для представления рекомендаций Генеральной Ассамблее — не удалось провести официальную основную сессию в апреле.

На Конференции по разоружению — единственном многостороннем форуме для проведения переговоров по вопросам разоружения — нам не удалось ни составить давно назревшую программу работы, ни сформировать вспомогательные органы. Еще более глубокое разочарование вызывает тот факт, что второй год подряд Конференция по разоружению в состоянии представить Ассамблее доклады лишь чисто технического характера.

Настало время применить новый подход к возрождению разоруженческого механизма. Так, мы считаем, что внимания заслуживает внесенное голландской делегацией предложение отказаться от увязки программы работы Конференции по разоружению с формированием вспомогательных органов. Хотя мы и выступаем за принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, следование этому требованию не должно препятствовать эффективному функционированию Конференции по разоружению.

Республика Корея также считает, что положительный импульс нашим совместным усилиям могут придать активное участие гражданского общества и конструктивный вклад научно-исследовательских институтов. Особую признательность Корея хотела бы выразить, в частности, Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за его вклад в углубленное изучение широкого круга разоруженческих проблем.

В том же ключе делегация моей страны считает, что ценный вклад в активизацию работы механизма разоружения может внести взаимодействие с молодежью, поскольку молодые люди, которые склонны к новаторству и учету долгосрочной перспективы,

высказывая свои мнения, соображения и идеи, способны вдохнуть новую жизнь в зашедшие в тупик дискуссии. Руководствуясь этими соображениями, Республика Корея представила новый проект резолюции, касающийся молодежи (A/C.1/74/L.48), в надежде привлечь внимание международного сообщества к вопросу о взаимодействии с молодежью и призвать государства-члены стремиться принимать больше конкретных мер для расширения прав и возможностей молодых людей, взаимодействия с ними и повышения их осведомленности. Мы предлагаем всем странам присоединиться к нам в этих усилиях.

Делегация моей страны также одобряет предложенную Генеральным секретарем повестку дня в области разоружения и готова сотрудничать с Секретариатом и другими государствами-членами в дальнейшей работе.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Франция присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.19).

Франция твердо поддерживает разоруженческий механизм. В наших обсуждениях нам надлежит исходить из уважительного отношения к конкретным интересам каждой страны и каждого региона в области безопасности. Только так можно вести основанный на доверии диалог.

Другим основополагающим аспектом является соблюдение правила консенсуса, и именно поэтому Франция обеспокоена нарастающей тенденцией к поляризации точек зрения в ходе обсуждения проблем ядерного разоружения. Разоруженческий механизм и его институты, созданные на состоявшейся в 1978 году первой специальной сессии, посвященной разоружению, служат для нас тем прочным фундаментом, который жизненно необходим для продвижения вперед по пути разоружения.

Позвольте мне напомнить о поддержке Францией Конференции по разоружению — единственного глобального многостороннего форума, уполномоченного согласовывать договоры о разоружении, — в рамках которого (и в рамках предшествовавших ему форумов) были согласованы важнейшие договоры по разоружению.

Франция может лишь выразить сожаление по поводу того застоя, в котором работа Конференции

по разоружению пребывает на протяжении многих лет. Учреждение в 2018 году вспомогательных органов позволило провести весьма предметные обсуждения по каждому отдельному пункту повестки дня, в том числе по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала. Этот вопрос является для Франции приоритетным, и по нему уже пора начать переговоры. Франция поддержала бы ежегодное продление мандатов вспомогательных органов, если они будут руководствоваться принципом преемственности и продвигаться в своих обсуждениях вперед. Мы поддерживаем любое созвучное инициативе Нидерландов предложение, способное повысить эффективность работы Конференции по разоружению.

Позвольте мне сказать несколько слов о Комиссии по разоружению. Несмотря на то что в этом году официального обмена мнениями в ней не состоялось, о чем мы сожалеем, мы с удовлетворением отмечаем имевшие место предметные обсуждения, в частности по вопросам, касающимся космического пространства. Моя страна по-прежнему крайне обеспокоена сохраняющимися на протяжении многих лет серьезными проблемами финансирования секретариатов договоров по разоружению. Кроме того, Франция сожалеет о том, что такое нестабильное финансовое положение ставит под угрозу многоязычие из-за того, что некоторые страны, не выполняющие свои финансовые обязательства, не выплачивают свои взносы.

В заключение позвольте мне упомянуть об Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) — одном из ключевых участников деятельности в области разоружения, который накопил значительный объем экспертных знаний, в частности в таких новых стратегических областях, как космическое пространство и киберпространство. Мы всемерно поддерживаем деятельность ЮНИДИР, за создание которого выступала моя страна и который способствует нашему коллективному осмыслению основных современных проблем разоружения, таких как контроль над оружием массового уничтожения.

С полным текстом моего заявления можно ознакомиться на портале PaperSmart.

Г-н Хальди (Алжир) (*говорит по-английски*): Разоруженческий механизм Организации Объеди-

ненных Наций оказался в беспрецедентно уязвимом положении.

На Конференции по разоружению по-прежнему отсутствует политическая воля, что и является главной причиной вызывающего сожаление тупика. Как и многие другие страны, Алжир глубоко обеспокоен тем, что Конференция по разоружению — единственный многосторонний орган для проведения переговоров по вопросам разоружения — по-прежнему не в состоянии достичь консенсуса о всеобъемлющей и сбалансированной программе работы. Столь неприемлемое положение дел, сохраняющееся на протяжении вот уже двух десятилетий, наносит особенно большой ущерб государствам, не обладающим ядерным оружием.

Нам не следует игнорировать тот факт, что этот механизм уже внес весьма ценный вклад в дело многостороннего разоружения. В этой связи позвольте мне напомнить, что решение CD/1864 об установлении программы работы, которое было принято консенсусом 10 лет назад под председательством Алжира, остается примером того, что КР вполне способна ответственно продвигаться вперед. Поэтому мы призываем государства-члены как можно скорее согласовать сбалансированную и всеобъемлющую программу работы. Моя страна, которая первой в 2020 году возьмет на себя обязанности сменяемого на основе ротации Председателя Конференции по разоружению, надеется, что в ходе предстоящей сессии государства-члены объединят свои усилия ради достижения успехов в ее работе.

В опасном положении оказалась и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению. Алжир выражает глубокую обеспокоенность по поводу неспособности Комиссии провести в 2019 году свои организационную и основную сессии, но надеется, что, устранив первопричины и избегая политизации своей работы, она официально проведет свою основную сессию 2020 года, чтобы выполнить свой мандат и надлежащим образом завершить трехгодичный цикл своей работы в 2021 году.

Важным органом, который следует сохранить, также является и Первый комитет. Для его сохранения всем государствам — членам Организации Объединенных Наций необходимо способствовать диалогу и сотрудничеству в Комитете, чтобы эффективнее заниматься решением проблем разоружения. В этой связи делегация моей страны под-

черкивает важность созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, для тщательного рассмотрения всех вопросов разоружения. Кроме того, делегация моей страны подчеркивает необходимость сохранения и дальнейшего укрепления характера, роли и назначения разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

И наконец, делегация моей страны полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Туниса от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/74/PV.19), а также к заявлению, сделанному представителем Замбии от имени Группы африканских государств.

С полным текстом моего заявления можно будет ознакомиться на портале PaperSmart.

Г-н Габриелсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Присоединяясь к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.19), я хотел бы в дополнение к нему высказать в своем национальном качестве следующие замечания.

Разоруженческий механизм является одним из основополагающих компонентов системы многосторонних отношений. Нидерланды поддерживают эффективные многосторонние отношения, поскольку они являются наилучшей гарантией безопасности, мира и устойчивого развития. Для этого необходим такой разоруженческий механизм, который отвечал бы вызовам современности. Мы сожалеем, что ни Первому Комитету, ни Конференции по разоружению не удалось продолжить работу по вопросам существа в этом году.

Мы настоятельно призываем все делегации в ходе предстоящих сессий вновь обратить особое внимание на основные элементы повестки дня в области разоружения. Укрепление этого механизма и обеспечение его соответствия поставленным задачам является общей обязанностью всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Конкретным вкладом моей делегации является представление подготовленного Нидерландами рабочего документа, озаглавленного «Назад к основам — программа работы Конференции по разоружению».

Нидерланды активно поддерживают повестку дня Генерального секретаря в области разоружения, а также меры, касающиеся киберпространства,

урегулирования конфликтов и самодельных взрывных устройств. Некоторые научно-технические достижения представляют угрозу с точки зрения поддержания международного мира и безопасности и соблюдения норм международного права. При решении этих проблем нам следует придерживаться прагматичного подхода, основанного на применении существующих норм международного права, в том числе в рамках проведения переговоров по мерам в области ядерного разоружения, таким как кодекс поведения, принципы, руководящие положения и юридически обязывающие документы.

Применение в полном объеме и строгое соблюдение норм имеют основополагающее значение для поддержания существующих режимов и составляют основу любых будущих мер в области разоружения. Позвольте мне подчеркнуть в этой связи, что конкретные действия говорят сами за себя. Мы по-прежнему обеспокоены институциональной и финансовой устойчивостью некоторых элементов разоруженческого механизма. Необходимо обеспечить полную и своевременную выплату начисленных взносов всеми государствами-участниками, а случаи неуплаты не должны оставаться без последствий. Конструктивный многосторонний подход является общей ответственностью всех государств, которая преодолевает, в том числе, выполнение финансовых обязательств. Мы рассчитываем на обсуждение некоторых мер, принятых Организацией Объединенных Наций в отношении организации финансирования конвенций, в частности системы зачетов.

В заключение хочу сказать, что нас обнадеживает растущее внимание, уделяемое гендерной проблематике в рамках разоруженческого механизма. Рост числа делегаций, стремящихся к равному участию женщин и мужчин в работе своих делегаций, и повышенное внимание, уделяемое гендерной проблематике, оправдывают наши дальнейшие усилия.

Г-н У Цзяньцзянь (Китай) (*говорит по-китайски*): С момента проведения первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, Первый комитет, Конференция по разоружению и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению играли важнейшую роль в поддержании международной безопасности и содействии осуществлению процессов контроля над вооружениями и разоружения.

Сегодня международная обстановка в плане безопасности претерпевает сложные и глубокие изменения. В настоящее время некоторые страны прибегают к односторонним мерам и подрывают нынешнюю систему международных договоров о контроле над вооружениями в попытке вернуть эту систему в состояние эпохи холодной войны. Авторитет традиционного многостороннего механизма в области разоружения серьезно оспаривается, а его эффективность подрывается. Китай считает, что многосторонний механизм Организации Объединенных Наций в области разоружения воплощает в себе приверженность государств-членов принципу многосторонности, служит важной платформой для обсуждения вопросов международной безопасности, содействия международному контролю над вооружениями и участия в глобальном управлении безопасностью на равноправной основе. В условиях сложной с точки зрения безопасности международной обстановки мы должны повысить роль этих механизмов.

Во-первых, необходимо укрепить авторитет многостороннего механизма в области разоружения. Конвенция по химическому оружию, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и другие важные инструменты контроля над вооружениями и их принятие в полной мере свидетельствуют об эффективности и жизнеспособности таких механизмов. В тупиковой ситуации, вызванной разногласиями по поводу приоритетов в области контроля над вооружениями и разоружения, нельзя винить ни сами механизмы, ни их правила процедуры. Кроме того, создавать с нуля новые механизмы – не практично. Поэтому все стороны должны продолжать на основе взаимного уважения преодолевать разногласия и добиваться консенсуса посредством участия на равных в процессе консультаций с целью активизировать работу Конференции по разоружению, Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и других многосторонних механизмов в области разоружения и содействовать осуществлению международных процессов контроля над вооружениями и разоружения.

Во-вторых, необходимо выступить решительно против политизации многосторонних механизмов в области разоружения. В последние годы наблюдается особенно явная тенденция политизации некоторых многосторонних механизмов в области разоружения и договорных организаций. Некоторые

страны используют разоруженческие платформы в политических целях для вмешательства во внутренние дела других стран, постоянно выступая с обвинениями в адрес этих стран и дискредитируя их. Мы решительно отвергаем такие методы, которые нарушают нормальное функционирование таких механизмов и усугубляют разногласия между государствами-членами.

В-третьих, многосторонние механизмы в области разоружения должны реагировать на меняющиеся условия. Сегодня традиционные и нетрадиционные угрозы в области безопасности взаимосвязаны. Сфера контроля над вооружениями и разоружения продолжает расширяться, а новые технологии создают все больше угроз и вызовов для международной безопасности. В этих новых реалиях необходимо адаптировать работу многосторонних разоруженческих механизмов, сочетая работу по традиционным пунктам повестки дня с активным рассмотрением новых вопросов безопасности с целью нахождения надлежащих решений новых проблем в этой области. Китай будет вместе со всеми сторонами сохранять твердую приверженность многостороннему формату, активно поддерживать многосторонний механизм в области разоружения и участвовать в его работе, содействовать работе этих механизмов и совместно осуществлять международный процесс контроля над вооружениями и разоружения.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/74/PV.19).

Неспособность Конференции по разоружению (КР) на протяжении последних 20 лет приступить к существенной работе вызывает все большее разочарование по поводу отсутствия политической воли. Одним из примеров этого является то, что на протяжении многих лет подряд Соединенные Штаты часто голосовали против или воздерживались при голосовании. Соединенные Штаты не только не намерены вступать в переговоры о заключении новых договоров о разоружении или контроле над вооружениями, но и вышли из нескольких международных соглашений в этой области.

Еще один типичный пример такого рода – Израиль. Каждый год Первый комитет принимает ре-

золюции о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в которых содержится требование о том, чтобы Израиль незамедлительно присоединился к Договору о нераспространении ядерного оружия. Механизм должен обеспечить выполнение этих резолюций.

Г-жа Накамицу заявила, что «механизм разоружения служит индикатором положения в области международной безопасности» (A/C.1/74/PV.3, с.7). Но поскольку деятельность КР и Комиссии по разоружению (КООНР) зашла в тупик, как никогда необходимо, чтобы Первый комитет вносил свой вклад в дело обеспечения глобального разоружения и безопасности. В этой связи некоторые государства, обладающие ядерным оружием, и их сторонники не желают согласовывать сбалансированную, всеобъемлющую и основанную на приоритетах программу работы. Они давно пытаются замаскировать отсутствие у них реальной политической воли различными техническими формальностями.

Напоминая о принятии Договора о запрещении ядерного оружия, мы решительно выступаем за скорейшее начало переговоров в рамках КР по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии. Это единственный практически возможный для нас вариант, если мы хотим добиться прогресса в деле ядерного разоружения.

К сожалению, нынешний цикл работы КООНР и, следовательно, Первого комитета стали заложниками политизированного подхода Соединенных Штатов, которые перенесли свою двустороннюю повестку дня в отношении отдельных стран в плоскость многосторонних отношений. В последние годы Соединенные Штаты сообщают о поддержке и выполнении соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, что угрожает серьезно подорвать авторитет и роль таких организаций, как Международное агентство по атомной энергии и Организация по запрещению химического оружия. Эти сообщения, содержащие искаженную и фальсифицированную информацию, противоречат мандату и функциям этих организаций.

В этом году мы вновь стали свидетелями еще одной политически мотивированной попытки со стороны Соединенных Штатов и их союзников повлиять на работу, руководство и подготовку доклада Конференции по разоружению. Такие меры

направлены лишь на то, чтобы заблокировать работу КР. Международное сообщество должно строго соблюдать принцип справедливого географического распределения при формировании состава Управления по вопросам разоружения и групп правительственных экспертов в области разоружения и международной безопасности.

Иран поддерживает учреждение программы стипендий Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Кроме того, мы продолжаем поддерживать Программу стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Современная ситуация в области международной безопасности, контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения характеризуется нарастанием напряженности и непредсказуемости, обострением прежних и появлением новых вызовов и угроз. Поэтому именно сейчас крайне необходима позитивная, объединительная повестка дня. В связи с этим Российская Федерация вносит проект резолюции «Укрепление и развитие системы договоров и соглашений по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению» (A/C.1/74/L.56). Проект резолюции нацелен на консолидацию мирового сообщества в целях сохранения и совершенствования существующей архитектуры контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Призываем поддержать данный проект и войти в число его соавторов.

Каждый из компонентов разоруженческой триады: Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) и Конференция по разоружению — призван ответственно и эффективно выполнять возложенные на него функции. Мы же как государства — члены Организации Объединенных Наций должны обеспечивать необходимые для этого условия. Для этого требуется строго следовать их мандатам и избегать политизации.

Знаменательным событием стало первое в истории назначение женщины, г-жи Татьяны Валовой, Генеральным директором Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, а также Генеральным секретарем Конференции по разоружению и по совместительству личным представителем Генерального секретаря на Конференции. Нам особенно

приятно, что такой чести удостоилась представительница России.

В последнее время в рамках разоруженческого механизма проявились губительные тенденции, подрывающие его былую эффективность. Итоги голосования Генеральной Ассамблеи по резолюциям в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения показывают, что государствам все тяжелее даются консенсусные решения. Отсутствует общее понимание того, в каком направлении следует продвигаться для урегулирования насущных вопросов, стоящих перед международным сообществом. Особенно рельефны тенденция к отходу от предметного диалога, политизации дискуссий, а также попытки превратить площадку Организации Объединенных Наций в инструмент давления на неугодных проявились в работе Первого комитета.

При этом дополнительным деструктивным фактором в контексте работы этого форума, а также Комиссии по разоружению являются ничем не мотивированные действия властей Соединенных Штатов по невыдаче виз экспертам российской делегации в нарушение своих обязательств по Соглашению о Центральном учреждении 1947 года. Своими деструктивными действиями американская сторона подрывает авторитет Секретариата и лично Генерального секретаря, обязанных обеспечить нормальное функционирование органов всемирной Организации.

В целях восстановления нормальной работы Первого комитета и Комиссии по разоружению вносим на рассмотрение проект решения о повышении эффективности методов работы Первого комитета (A/C.1/74/L.57), а также поправки (A/C.1/74/L.62) к проекту решения (A/C.1/74/L.52/Rev.1) по докладу КООНР о всестороннем рассмотрении вопроса о проведении сессий Первого комитета и Комиссии по разоружению на базе Отделений Организации Объединенных Наций в Вене или в Женеве. Одобрение данных решений позволило бы всем делегациям участвовать в работе этих площадок на недискриминационной основе и способствовало бы оздоровлению ситуации внутри разоруженческого механизма. Призываем делегации поддержать данные проекты решений.

Г-н Санчес де Лерин (Испания) (*говорит по-испански*): Испания присоединяется к заявлениям, с

которыми выступили наблюдатель от Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.19) и представитель Тринидада и Тобаго от имени группы государств.

Семьдесят пятая годовщина Организации Объединенных Наций, которую мы будем отмечать в следующем году, предоставляет нам беспрецедентную возможность продемонстрировать огромные преимущества многосторонности с точки зрения мира во всем мире и ее непосредственное воздействие на стабильность и безопасность всех государств-членов и, следовательно, их населения. Такая поддержка Организации Объединенных Наций и многосторонности побуждает нас вновь подчеркнуть необходимость того, чтобы Первый комитет, Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференция по разоружению были более эффективными в повышении действенности и поиске конкретных решений проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Первый комитет предоставляет прекрасную возможность для сближения различных точек зрения, чего можно было бы добиваться более эффективно посредством проведения более предметных дискуссий по текущим вопросам и проблемам в области безопасности. Мы должны стремиться к расширению сферы охвата резолюций, с тем чтобы они учитывали новые реалии, возникающие в области разоружения.

Кроме того, Конференция по разоружению (КР) должна более последовательно выполнять свой мандат на ведение переговоров и чаще применять нестандартные методы, а также проявлять большую гибкость и политическую волю. Мы считаем проводимые в рамках КР технические обсуждения необходимыми, но мы не можем быть полностью удовлетворены, поскольку этот форум по своему характеру предназначен не для обсуждений, а для ведения переговоров. Его бездействие не является и не может являться приемлемым. Мы также считаем, что Конференция может пострадать из-за отсутствия воли государств-членов, следствием чего может стать дискредитация многосторонности. Мы считаем, что чрезвычайно важно проводить обсуждения по вопросу о рационализации методов работы Конференции, и нам было представлено весьма конструктивное предложение в этом отношении со стороны делегации Нидерландов.

Что касается Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, то она как совещательный орган предоставляет нам пространство для обсуждений и анализа, дополняющее те, о которых говорилось выше. Мы сожалеем о том, что Комиссия не смогла осуществить свою работу на своей последней сессии, и надеемся, что эта ситуация не повторится.

Кроме того, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть вопрос о гендерном равенстве, обеспечение которого представляет собой этический императив и настоятельно необходимо. Надеемся, что в работе механизма в области разоружения будет принимать участие все больше женщин.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть важность того, чтобы все государства вносили свои финансовые взносы в установленные сроки. Только таким образом разоруженческий механизм может и впредь оставаться действенным и обеспеченным надлежащими ресурсами инструментом, который работает на благо международное сообщество.

Г-н Якут (Турция) (*говорит по-английски*): С учетом нынешнего состояния дел в области международной безопасности повышение эффективности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций должно быть нашим общим приоритетом. Турция вновь заявляет о своей поддержке трех взаимодополняющих элементов разоруженческого механизма, а именно: Первого комитета, Конференции по разоружению (КР) и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению.

Первый комитет остается важным компонентом этого механизма и ценной площадкой для рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения. Мы сожалеем, что в этом году он столкнулся с трудностями, препятствовавшими его работе по существу, и надеемся, что в будущем эта ситуация не повторится. Практика представления проектов резолюций на рассмотрение Комитета является весьма ценной при условии, что при этом мы будем воздерживаться от ненужного дублирования.

С момента своего создания Конференция по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров по разоружению находится в центре усилий по обеспечению международной безопасности. Ей отведено уникальное место среди

международных форумов, и она несет особую ответственность, поскольку на нее возложена задача согласовывать посредством переговоров многосторонние документы. Способность КР выполнять свой мандат по проведению переговоров подвергается сомнению. Проблемы, препятствующие прогрессу на КР, не обусловлены ее процедурами, внутренней динамикой или нынешним членским составом. КР работает не в вакууме, поэтому нам следует воздерживаться от абстрактной оценки ее работы в отрыве от всех других усилий по разоружению. Турция убеждена, что КР располагает и мандатом, и правилами процедуры, и членским составом, которые необходимы для выполнения ее обязанностей. Хотя в 2019 году консенсуса по программе работы не было достигнуто, все же состоялись тематические дискуссии по вопросам повестки дня КР. Мы считаем, что в сложившихся обстоятельствах как никогда важно будет сохранить актуальность КР, когда Конференция возобновит свою работу в 2020 году. Мы также надеемся, что проект резолюции по КР этого года вновь будет поддержан консенсусом.

Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению является еще одним важным компонентом механизма разоружения как единственный специализированный совещательный вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи, который позволяет проводить углубленное обсуждение конкретных вопросов разоружения. Мы поддерживаем усилия по повышению эффективности Комиссии по разоружению. В наших общих интересах обеспечить, чтобы при выполнении своих обязанностей КР не сталкивалась с препятствиями. В этой связи мы сожалеем, что Комиссия по разоружению не смогла начать свою основную сессию в 2019 году и поэтому не может представить доклад.

В заключение я хотел бы еще раз заявить о решимости Турции и впредь конструктивно содействовать работе всех компонентов разоруженческого механизма. Я хотел бы также подчеркнуть, что обеспечить наличие надежного механизма для решения наших общих проблем — это наш общий долг.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Сейчас, когда обстановка в области международной безопасности ухудшается, нам необходимо использовать все возможности для эффективного диалога. К сожалению, Конференция по разоружению (КР) в

этом году не смогла согласовать программу работы или учредить вспомогательные органы. Однако мы не сидели сложа руки. Мы провели подробные тематические групповые обсуждения по нескольким вопросам — обеспечение безопасности в космосе, транспарентность, ядерное сдерживание, пути продвижения вперед в важной работе по расщепляющемуся материалу и ядерному разоружению, — и начали важную дискуссию о том, как улучшить нашу работу. Несколько членов КР размышляют о нестандартных способах возобновления работы по рассмотрению вопросов существа и о том, что представляет собой программа работы, а также ищут практические пути достижения прогресса.

Австралия с нетерпением ожидает работы в составе руководства КР в следующем году. Мы будем тесно сотрудничать с нашими партнерами из Алжира, Аргентины, Австрии, Бангладеш и Беларуси в целях содействия существенной работе. Мы начали этот процесс на ранней стадии и уже несколько месяцев проводим обмен мнениями. Каждая из наших стран имеет свои позиции и приоритеты. Сила нашей группы заключается в нашем разнообразии и взаимодополняемости. В преддверии вступления на пост Председателя мы привержены открытому взаимодействию со всеми членами КР. Мы хотим работать с членами КР, чтобы в идеале вывести Конференцию из тупика. Будет ли это возможно, будет зависеть от сотрудничества всех членов КР. Как минимум, Австралия будет работать с другими странами в целях достижения существенного прогресса в рамках мандата КР, обеспечивая благоприятные условия.

Австралия как Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению разделяет разочарование других в связи с тем, что в этом году не удалось провести основную сессию. Крайне важно, чтобы сессия продолжилась в следующем году на основе полезных неофициальных дискуссий этого года. Мы благодарим Ямайку и Бельгию за их умелую работу в качестве председателей рабочих групп.

На прошлогодней сессии Первого комитета мы говорили о том, почему мы выиграем от повышения разнообразия и расширения состава участников форумов по разоружению. Это вопрос эффективности и справедливости. На основании нашего опыта в нынешнем году мы еще больше убедились в том,

что нам необходимо сделать больше для повышения уровня информированности нашего сообщества о важности гендерного равенства и о способах создания более инклюзивной среды. Мы хотим, чтобы больше молодых людей всех полов рассматривали контроль над вооружениями в качестве карьерного пути, выбрав который они смогут внести свой вклад и изменить ситуацию к лучшему. Нам нужны новые идеи, творчество и инновации.

Мы благодарим Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) за его выдающуюся поддержку разоруженческого сообщества в проведении независимых исследований по целому ряду вопросов, включая снижение рисков и космическую безопасность. Мы высоко оцениваем широкую информационно-просветительскую деятельность ЮНИДИР, которую он ведет далеко за пределами Женевы и Нью-Йорка.

Г-н Мацуи (Япония) (*говорит по-английски*): Япония с удовлетворением констатирует, что в повестке дня Генерального секретаря в области разоружения предлагаются полезные указания и рекомендации в отношении эффективного партнерства для рассмотрения гендерных аспектов, расширения прав и возможностей женщин и молодежи и сотрудничества с гражданским обществом. Новые проблемы и вызовы, обозначенные в его повестке дня, будут носить межотраслевой характер и затрагивать различные стороны, что потребует от нас принятия коллективных мер. Япония готова сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и другими государствами-членами в целях достижения прогресса в укреплении работы механизма разоружения. В частности, все большее значение приобретает Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Япония высоко ценит вклад ЮНИДИР, который, в частности, предоставляет ресурсы для уменьшения ядерной опасности, создания автономных систем оружия летального действия и обеспечения кибербезопасности. Богатый опыт ЮНИДИР может способствовать развитию конструктивного и интерактивного диалога. Япония выступает за дальнейшее сотрудничество с ЮНИДИР.

Важнейшим элементом является также региональное сотрудничество. Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам

мира и разоружения могут играть важную роль в укреплении потенциала учреждений, занимающихся вопросами разоружения и нераспространения в регионе. В этой связи в прошлом году мы обязались выделить центру в Ломе более полумиллиона долларов на осуществление проекта по стрелковому оружию и легким вооружениям. Мы будем продолжать наше сотрудничество с региональными центрами и надеемся, что к нашим усилиям присоединятся и другие.

Конференция по разоружению (КР) является уникальным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, но она не смогла согласовать программу работы на сессии этого года. С учетом этого, а также с учетом ухудшающейся международной обстановки в плане безопасности мы считаем важным проводить более предметные дискуссии по конкретным вопросам, связанным с разоружением. Возможными темами являются ядерное разоружение, расщепляющиеся материалы, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности. Мы призываем государства-члены продолжать эти обсуждения. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что транспарентность, уменьшение ядерной опасности, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, проверка процесса ядерного разоружения и просвещение по вопросам ядерного разоружения и нераспространения являются потенциальными темами для дальнейших обсуждений. Обсуждение этих вопросов по существу поможет придать дополнительный импульс работе КР.

Для достижения существенного прогресса в ходе сессии КР 2020 года крайне необходимо активное сотрудничество и координация между председателями КР. Мы ожидаем, что Алжир, который станет первым Председателем КР в 2020 году, будет играть инициативную роль путем проведения неофициальных консультаций со всеми соответствующими сторонами и дальнейшего укрепления координации между странами Группы шести. Япония преисполнена решимости поощрять такие усилия и вносить в них свой вклад.

Полная версия нашего выступления будет доступна на портале PaperSmart.

Г-н Насир (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия присоединяется к заявлениям, сделан-

ным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран и представителем Таиланда от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (см. A/C.1/74/PV.19).

Малайзия всегда придерживалась принципиальной позиции в отношении всеобщего и полного ядерного разоружения и считает, что меры по достижению этой цели должны приниматься в рамках многостороннего процесса. В этой связи Малайзия вновь заявляет о необходимости того, чтобы все государства, в частности Первый комитет, Конференция по разоружению (КР) и Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР), совместно работали в целях повышения эффективности и действенности разоруженческого механизма.

Первый комитет является воплощением веры международного сообщества в многосторонние подходы к вопросам разоружения и международной безопасности. Он выступает в качестве одной из основных платформ для решения проблем, устранения пробелов и формирования консенсуса в интересах достижения цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Крайне важно, чтобы все мы здесь обеспечили успех обсуждений и дискуссий Комитета. Нам также необходимо обеспечить, чтобы любые споры разрешались дипломатическим и дружественным путем, с тем чтобы Комитет мог сосредоточиться на выполнении своих основных функций.

Малайзия вновь подтверждает роль Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для согласования договоров по вопросам разоружения. Однако эта роль может быть реализована только в том случае, если КР восстановит свою актуальность в качестве многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения. Ей необходимо преодолеть тупиковую ситуацию вокруг ее программы работы, которая подрывает авторитет Конференции и доверие международного сообщества к разоружению в целом. Малайзия будет и впредь поддерживать усилия, прилагаемые КР, которые способствуют всеобщему и полному разоружению. В этой связи Малайзия приветствует создание вспомогательных органов, таких как группы правительственных экспертов (ГПЭ), с тем чтобы содействовать формулированию предметной работы для КР. В то же время резуль-

таты работы ГПЭ должны рассматриваться КР по существу, а не просто игнорироваться из-за хорошо известных расхождений в позициях. Малайзия также считает, что членский состав КР должен быть открыт для большего числа государств-членов, с тем чтобы способствовать большей инклюзивности и открытости на Конференции.

Малайзия подтверждает актуальность и важность Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как единственного специализированного совещательного органа в рамках многостороннего механизма разоружения. Малайзия выражает сожаление по поводу неспособности КООНР провести свою основную сессию в этом году и надеется, что она будет созвана в 2020 году.

В заключение следует отметить, что глобальная архитектура разоружения испытывает трудности и расшатывается. Одновременно Комитет признает, что для обеспечения сохранения, восстановления и развития архитектуры разоружения нам как государствам-членам необходимо обеспечить и укрепить механизм, позволяющий ей функционировать.

Полная версия нашего выступления будет доступна на портале PaperSmart.

Г-н Атаиде Амарал (Португалия) (*говорит по-английски*): Португалия полностью присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза (см. A/C.1/74/PV.19), и к заявлению представителя Тринидада и Тобаго по гендерным вопросам и механизму разоружения.

Португалия обеспокоена эрозией разоруженческого механизма, которая в настоящее время затрагивает три его форума, а именно: Первый комитет, Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению и Конференцию по разоружению (КР). Мы являемся свидетелями усиливающейся поляризации в Комитете, и на сессии этого года серьезные трудности возникли даже на этапе принятия нашей программы работы.

На протяжении последних двух десятилетий деятельность Конференции по разоружению оставалась парализована, и Конференция была не в состоянии достичь консенсуса по мандату на ведение переговоров. Португалия считает, что решение проблемы недостаточной представительности среди членов КР станет решающим шагом на пути к активизации работы Конференции. Не стоит забывать о

том, что все государства-члены берут на себя часть расходов КР, независимо от того, входят ли они в ее состав или нет. Поэтому мы решительно поддерживаем назначение специального координатора для продолжения консультаций по этому вопросу.

Что касается Комиссии по разоружению, то мы сожалеем о том, что основную сессию в этом году созвать не удалось. В ходе нынешнего цикла наших обсуждений мы должны работать сообща, чтобы преодолеть наши разногласия и позволить Комиссии по разоружению выполнить свой мандат.

Важнейшее значение имеет полноценное и эффективное участие женщин во всех процессах принятия решений, связанных с разоружением. Португалия твердо убеждена в том, что учет гендерной проблематики будет способствовать укреплению разоруженческого механизма.

В заключение следует отметить необходимость активизации наших усилий по укреплению доверия и преодолению наших разногласий. Достижение существенных результатов в ходе сессии Первого комитета в этом году имеет основополагающее значение для сохранения актуальности разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций.

Г-н Фиальо Каролис (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я приветствую доклады, представленные сегодня. Я хотел бы заявить о поддержке нашей делегацией большей самостоятельности Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. Я не буду заострять внимание на тупиковой ситуации, в которой находится механизм разоружения и о которой этот Комитет обоснованно жалеет из года в год. Очевидно, что эта ситуация вызвана не недостатком времени, а отсутствием политической воли и решимости. Что касается Конференции по разоружению и Комиссии по разоружению, то члены могут ознакомиться с нашим официальным заявлением, которое мы разместим на портале Комитета. Они смогут убедиться, что оно не отличается от позиции, выраженной большинством делегаций. Тем не менее я хотел бы поделиться некоторыми соображениями.

Основной способ добиться изменений в работе механизм разоружения заключается в том, чтобы, среди всего прочего, не относиться к вопросу ядерного оружия как к пережитку прошлого или

избегать дальнейшего промедления с присоединением к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Кроме того, мы не можем забывать о том, что Первый комитет также является частью разоруженческих механизмов. Наша делегация жалеет о том, что из-за нехватки времени в Комитете иногда создается впечатление, что мы стремимся принять программу работы и продвигаться вперед в обсуждениях, не прислушиваясь в действительности друг к другу. Мы понимаем вызовы, с которыми Бюро Комитета сталкивалось в прошлом. Я не виню его в сложившейся ситуации, однако не раз случалось, что представителей, излагающих позиции своих делегаций или выдвигающих предложения по существу, прерывали. Иногда также прерывают доклады представителей, выступающих от имени группы стран, например Карибского сообщества, чей мир и безопасность имеют ключевое значение для стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Я подчеркиваю, что речь идет не об ответственности Бюро и Председателя Комитета, которые проделали отличную работу и помогли нам преодолеть трудности, возникшие в этом году. Однако мы должны были затронуть эту тему. У скольких делегаций имеются ресурсы, чтобы ознакомиться с полными текстами всех выступлений на портале PaperSmart? Правительства скольких стран намерены ознакомиться с выступлениями всех делегаций на портале PaperSmart? Мы займемся рассмотрением этого вопроса, когда будем обсуждать проблему активизации работы Комитета, но пока мы должны в первую очередь активно прислушиваться друг к другу, а не создавать атмосферу срочности. Мы должны также рассмотреть вопрос о том, следует ли каждый раз увеличивать число резолюций, иногда по одной и той же теме.

В своем заявлении о других мерах в области разоружения и международной безопасности я упомянул новаторский подход молодежи, а также значительный и ключевой вклад женщин в усилия по обеспечению международного мира и безопасности (см. A/C.1/74/PV.17). Кроме того, Эквадор хотел бы присоединиться к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/74/PV.19).

В заключение, я хочу высказать еще одну мысль по поводу консенсуса. Делегация Эквадо-

ра по-прежнему убеждена в важности консенсуса в области разоружения, однако мы явно имеем в виду положительное понимание консенсуса, который требует от всех нас согласия, с тем чтобы мы могли продвигаться вперед и достигать общих целей, выстраивая общий путь, в рамках которого мы стремимся понять позиции друг друга. Мы считаем, что многие сейчас дискредитируют концепцию консенсуса из-за неправильного использования этого понятия и непонимания его сути. Консенсус не означает и не может означать признание всеобщего права вето, равно как и не может рассматриваться в качестве действий, направленных на то, чтобы попросту лишить подавляющее большинство членов международного сообщества возможности продвигаться вперед в достижении целей разоружения

В завершение отмечу следующее. Проблема заключается не в разоруженческом механизме, а в непрекращающихся попытках подорвать многостороннюю систему. В следующем году, когда мы будем отмечать семьдесят пятую годовщину Организации, у нас будет хорошая возможность проявить приверженность работе Организации и добиться прогресса в работе механизма разоружения.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/74/PV.19).

Сирийская Арабская Республика признает значимость искренней и серьезной многосторонней работы в области разоружения. Перед человечеством все чаще стоят проблемы, связанные с невыполнением многосторонних обязательств в области разоружения, согласованных под эгидой Организации Объединенных Наций, особенно обязательств в части ядерного разоружения.

Разоружение было определено в качестве центрального элемента системы коллективной безопасности на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Опыт последних лет показал, что основной причиной застоя в работе Конференции по разоружению (КР) является отсутствие политической воли. За последние два года стало ясно, что некоторые страны, особенно Соединенные Штаты и некоторые находящиеся под их влиянием государства, систематически политизируют работу по линии КР для продвижения

политических повесток дня, выходящих за рамки ее деятельности. Это пагубно сказывается на работе Конференции и ограничивает ее способность вносить активный вклад в укрепление коллективной безопасности и разоружение.

В этой связи моя страна настоятельно призывает сохранить характер и роль КР. Конференции следует дистанцироваться от узких интересов и политизации в ходе обсуждения пунктов повестки дня. Разумеется, мы подчеркиваем необходимость достижения всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая позволит Конференции возобновить свою деятельность.

Соединенные Штаты держат КР в заложниках своих политических интересов и в прошлом году заблокировали утверждение ее ежегодного доклада. Во время своего председательства в этом году они не руководствовались правилами процедуры и не соблюдали нейтральность, что входит в обязанности Председателя. Соединенные Штаты втянули Конференцию в обсуждение вопросов, которые выходят за рамки ее мандата и не соответствуют ее техническому характеру.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет заслушал последнего оратора по группе вопросов, касающихся механизма разоружения.

Сейчас я предоставлю слово тем, кто изъявил желание выступить в порядке осуществления права на ответ. В этой связи я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель режима, уничтожающего пророков, мирных посредников и сам мир, вчера говорил о моей стране, используя выражения, которые можно охарактеризовать по крайней мере как грубые и низкие. Он говорил языком сионистских идеологов ДАИШ. Всем в этом зале и за его пределами известно, что эта международная организация на протяжении всего своего существования вынуждена рассматривать многочисленные преступные, агрессивные и оккупационные действия Израиля. Во всех залах заседаний в Нью-Йорке и Женеве по-прежнему эхом отзываются ты-

сячи резолюций, принятых государствами-членами — за исключением тех государств, которые в своих колонизаторских преступлениях превзошли кровавый опыт Израиля, — и осуждающих агрессию, ложь, лицемерие, оккупацию, преступления, массовые расправы, убийства и тюрьмы Израиля.

Для того чтобы перечислить все нарушения израильской политики и его представителей в этой международной организации, потребуется пять лет, а не пять минут. Для этого необходимо вызвать тысячи международных свидетелей для дачи показаний о преступлениях, совершенных Израилем. Секретариату следовало бы опубликовать доклад об убийстве шведского мирного посредника графа Бернадота террористом Ицхаком Шамиром в гостинице «Кинг Дейвид» в Иерусалиме в 1948 году. Ему следует также опубликовать доклады Организации Объединенных Наций о 37 массовых расправах, совершенных многочисленными израильскими поселенцами за первые шесть месяцев 1948 года.

По сути, справедливо будет сказать, что Израиль был построен на горе арабских и израильских костей, и тем самым он на полвека опередил своих марионеток и марионеток своих пособников, таких как террористы «Аль-Каиды», ДАИШ и Фронта «Ан-Нусра». Поэтому вовсе не удивительно, что главари израильских вооруженных банд, действовавших на территории оккупированной Палестины и совершавших самые чудовищные расправы над палестинским народом, в конечном итоге становились премьер-министрами. Резня в Аль-Давайме в период премьерства Бен-Гуриона была самой страшной кровавой расправой, устроенной членами банд «Иргун» и «Штерн», когда они палками разбивали детям головы, заставляли матерей нести своих детей на руках, а затем расстреливали их. Они заперли всех пожилых людей в заминированных домах, которые затем обрушили им на головы.

Террорист Ицхак Шамир, убивший в 1948 году графа Бернадота, стал премьер-министром Израиля. Террорист Менахем Бегин, возглавлявший террористическую банду сионистов «Иргун», устроил резню в Дейр-Ясине в 1948 году и впоследствии стал премьер-министром Израиля. Террорист Ариэль Шарон, под командованием которого была совершена массовая резня в Кибии в 1953 году, стал премьер-министром Израиля. Террористка Голда Меир, устроившая резню в Бахр-аль-Бакре

в 1970 году, стала премьер-министром Израиля. Террорист Шимон Перес, будучи премьер-министром Израиля, устроил кровавую расправу в Кане в 1996 году, которая привела к многочисленным жертвам на территории комплекса Командования Организации Объединенных Наций на юге Ливана.

Как можно забыть террориста Леви Эшколя, который в качестве премьер-министра Израиля оккупировал сирийские арабские Голаны и изгнал оттуда более 160 000 сирийских граждан, в результате чего сегодня число перемещенных сирийцев достигло полумиллиона человек? Как можно забыть Ицхака Рабина, который на посту премьер-министра Израиля предпринимал усилия для конструктивного участия в подлинном мирном процессе с сирийцами и палестинцами и был убит сионистским ДАИШ в Тель-Авиве в 1995 году?

Даже если не брать в расчет террористическую деятельность Израиля, одно лишь внедрение на Ближнем Востоке ядерного оружия первыми сионистами в начале 1950-х годов, производство оружия массового уничтожения и тот факт, что Израиль остается вне системы нераспространения, являются лучшим ответом на дерзкие обвинения, выдвинутые в адрес нашей страны представителями сионистского образования, для того чтобы отвлечь внимание от несоблюдения этим образованием норм международного права, положений Устава и требований достижения справедливого и всеобъемлющего мира.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Мы завершили тематическое обсуждение Комитета на этой сессии.

Следующее заседание Первого комитета состоится во второй половине дня завтра, в пятницу, 1 ноября, ровно в 15 ч 00 мин в зале заседаний 4. В соответствии с нашей программой работы завтра Комитет должен начать третий и заключительный этап своей работы, а именно принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня. В этой связи Комитет будет руководствоваться изданными Секретариатом неофициальными документами со списком проектов резолюций и решений, по которым будут ежедневно приниматься решения. Неофициальный документ № 1 с внесенными в него изменениями был распространен в онлайн-режиме. Сначала мы примем решения по перечисленным в нем про-

ектам резолюций и решений по каждому из блоков вопросов. На данном этапе Секретариат будет ежедневно пересматривать этот неофициальный документ для обновления списка проектов, готовых для принятия решений на каждом из остающихся засе-

даний. В соответствии со сложившейся практикой в начале нашего завтрашнего дневного заседания я расскажу о процедуре, которой мы будем следовать на этапе принятия решений.

Заседание закрывается в 17 ч 25 мин.